

Brandner, Aleš

Сочетания -дл-, -тл- в современном русском языке

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná.
1992, vol. 41, iss. A40, pp. [93]-100

ISBN 80-210-0547-5

ISSN 0231-7567

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/101362>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

АЛЕШ БРАНДНЕР

СОЧЕТАНИЯ -ДЛ-, -ТЛ- В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Верхней хронологической границей существования славянской общности считается период VIII-X вв. В последние столетия наличия относительно единого праславянского языка некоторые звуковые и грамматические процессы протекали по-разному в различных диалектных зонах. Наиболее яркими показателями древнейших различий славянских диалектно-языковых зон являются преобразования в звуковой системе. К ним можно отнести развитие псл. сочетаний **dl*, **tl*. По результатам их изменений они разделили псл. язык на две диалектные зоны: западную и восточную; последняя позднее разделилась на собственно восточную и южную. Западная часть сохранила исконные сочетания -*dl*-, -*tl*- (ср. ч. *mýdlo* ← **mydlo*, *vedl* ← **vedl*), тогда как в обширной юго-восточной области произошло упрощение в *l* (ср. рус. *мыло* ← **mydlo*, *вёл* ← **vedl*).¹

Возникновение противопоставления -*dl*-/ -*tl*-: -*l*- объясняется по-разному. Некоторые ученые (ср. Р. Экблом, Л. Теньер, А. Мейе, А. М. Селищев и др.) полагают, что в юго-восточнославянских и западнославянских диалектах имелись разные способы артикуляции сочетаний *dl*, *tl*. В юго-восточной группе древних славянских диалектов имелось тесное примыкание артикуляции *d/t* к *l*, в западной группе это примыкание не было таким близким, в результате чего в первом случае произошло упрощение, а во втором сохранились общеславянские сочетания.

Н. С. Трубецкой, М. Рудницки, Х. Шустер-Шевц предполагают, что неодинаковая судьба общеславянских *dl/tl* могла быть обусловлена диалектным различием в членности слова на слоги, ср. **ved-lъ*, **plet-lъ* (юго-восточнославянская ветвь), **ve-dlъ*, **ple-tlъ* (западнославянская ветвь).

Н. С. Трубецкой (1925, 117 — 121) считает старшим, исконным юго-восточнославянской тип. Развивающаяся тенденция к образованию открытых слогов привела позже к изменению **ved-lъ*, **plet-lъ* в *вёл*, *плёл*, тогда как в формах **ve-dlъ*, **ple-tlъ*

¹ Независимо от этого процесса в более позднее время на западнославянской территории произошло частичное упрощение *dl*, *tl* → *l*: ср. **šьdlъ* → ч. *šel* (слц. *šiel*, *išiel*), **šьdъla* → *šla*, **sedъlka* → *sedlka* → *selka*. Ф. Травничек (1926, 113 — 124) объясняет чеш. и слц. формы с *l* как результат упрощения стечения согласных после падения редуцированных.

такого рода изменения не произошло. По его мнению, западнославянский тип произношения, передвижение слогораздела расширились позже и в юго-восточнославянские диалекты, а именно в направлении с северо-запада. Упрощение *d/t* в конце слогов перед следующим *l* произошло в то время, когда передвижение слогораздела в западнославянских диалектах уже окончилось, а юго-восточнославянских пока еще не началось. Передвижение слогораздела в слове **mastlo* (→ *масло*) произошло позже, чем в случаях типа **vedľь*, **metľь*.

Взгляд Н. С. Трубецкого уточнил М. Рудницки (1927, 30 — 34). Он полагает, что переход псл. сочетаний **dl*, **tl* → *l* вызвано большей интенсивностью и длительностью в этой области тенденции открытых слогов.

Х. Шустер-Шевц (1964, 359 — 368), исходя из теории Н. С. Трубецкого, связывает также упрощение сочетаний **dl*, **tl* в *l* с вопросом хронологии передвижения псл. слогораздела. Он ставит в прочную и условную связь закон открытого слога и передвижение псл. слогораздела. Он, однако, полагает, что передвижение слогораздела распространялось не с северо-запада, а обратно: сначала оно должно было появиться на юге и на востоке, а именно в то время, когда в псл. фонологической системе сочетания согласных типа *dl*, *tl* не встречались как нормальные, регулярные. Таким образом, в юго-восточной диалектной зоне произошло их упрощение. В северо-западной псл. языковой области произошло, по его мнению, регрессивное передвижение слогораздела позднее; только тогда, когда в славянских языках сочетания *dl*, *tl* встречались как нормальные, свойственные фонологической системе. Х. Шустер-Шевц считает упрощение **dl*, **tl* в *l* всеобщим славянским процессом, который осуществился в период постепенного разложения псл. общности.

Е. Налёпа (1967, 34 — 37) считает, что упрощение **dl*, **tl* в *l* произошло не раньше IX — X вв. Какой-либо ценности в решении вопроса о распаде псл. языка оно не представляет. Описываемое изменение распространялось, по его мнению, с юго-востока на северо-запад, натолкнувшись на границу Немедкой империи конца IX — X вв. и дальше не пошло; следовательно, оно было в это время живой фонетической закономерностью.

Восточнославянская языковая ветвь представляла собой со времени разложения общеславянского языка относительное единство восточнославянизмов, продолжавшееся до XIV в. В период существования единого общевосточнославянского языка, в основном в дописьменный его этап, возникли его отличительные черты, общие для восточных славян и отличающие их от славян западных и южных.

Одной из таких отличительных черт является описываемое упрощение псл. сочетаний **dl*, **tl* → *l*. Оно касается причастных форм на **ľь* на стыке корня у формата причастия (ср. **sědlь* → ч. *sedl*, рус. *сел*; **pletľь* → ч. *pletl*, рус. *плёл*), далее эти сочетания имеют место в корневых или аффиксальных словах (ср. **sadlo* → ч. *sadlo*, рус. *са́ло*; **pometlo* → ч. *pometlo*, рус. *помелó*).

Проблематика развития псл. сочетаний **dl*, **tl* очень сложна и пока полностью не решена. В современном русском языке, разумеется, группы *-дл-*, *-тл-* в ряде случаев существуют.

Настоящая работа стремится дать относительно полное количество слов современного русского языка и их дериватов, содержащих исследуемые сочетания с комментарием их возникновения. Проблематика исследуется в плане сопоставления с чешским языком. В качестве источника материала мы пользовались словообразовательным словарем А. Н. Тихонова (*Словообразовательный словарь русского языка I-II*, Москва, 1985), этимологическими словарями М. Фасмера (М. Vasmer: *Этимологический словарь русского языка I—IV*

/русский перевод/, Москва, 1964—1973) и В. Махека (V. Machek: *Etymologický slovník jazyka českého*, Praha 1971) и работой Ф. Копечного (F. Kopečný: *Základní všeslovenská slovní zásoba*, Praha 1981).

Исследуемые сочетания -дл-, -тл- в современном русском языке засвидетельствованы в следующих случаях:

1) Сочетания -дл-, -тл-, возникшие после падения еров

Речь идет о словах и словоформах, где исконно между *d/t* и *l* стоял *ъ/ь*. Падение еров привело, однако, к возможности появления согласных перед теми согласными, которые раньше были отделены друг от друга редуцированными в слабом положении. Таким образом, вследствие утраты *ъ/ь* между *d/t* и *l* появились у 14 слов сочетания -дл-, -тл-:

**metyla* → ч. *metla*, рус. метла́ (6 дериватов, ср.: метли́ца, метли́ка . . .);

**sedъlo* // **sedъlo*² → ч. *sedlo*, рус. седло́ (24 деривата, ср.: седли́шко, се́длышко, седлови́на, седли́стый, седлови́тый, седла́ть, седлови́дный, седлообра́зный . . .);

**stъlati* → ч. *stlát*, рус. стла́ть (20 дериватов, ср.: стланье́, стла́ник, стли́ще, достла́ть, застла́ть, постла́ть . . .);

**petъlъ* // **petъlja* → ч. *petlice*, рус. পেঁতা (14 дериватов, ср.: петли́ст, петли́ца, петлево́й, петля́стый, петля́ть . . .);

**tylo* → ч. диал. *tla* „потолок“, рус. дотла́;

**otъlъ* „бездонный“ (от **tylo* „дно“) → ч. *útlý*, рус. у́тлый;

**světylъ* → ч. *světlý*, рус. све́тлый (57 дериватов, ср.: светло́, све́тлость, светлота́, светли́ца, светли́на, светлу́ха, светле́ть светлови́ть, светли́нь . . .);

**mъdylъnъ* // **mъdylъ* → ч. *mdlý*, рус. ме́дленный (13 дериватов, ср.: ме́дленно, ме́дленность, ме́длить, неме́дленный, заме́длить, заме́дление, заме́длитель);

**vytъla* → ч. \emptyset , рус. ветла́ (ветло́вый);

**kъdъla* → ч. диал. *kudla* „клок волос“, рус. кудло́, кудлы́ „клок из шерсти, пряда́ растрёпанных волос“ (2 деривата: кудла́тый, кудла́стый);

**tylěti* → ч. *tlít*, рус. тлеть (13 дериватов, ср.: тле́ние, тлень, тлен, долгле́ть, согле́ть . . .);

**putъlo* → ч. ϕ , рус. пу́тло (2 деривата: пу́тлице, пу́тлять);

**dyl-* → ч. *dlít*, *dělka*, рус. дли́на (3 деривата: дли́нный, длі́ться, продлі́ть);³

**podъlja* // **podъlě* (← **dylja* „длина“) → ч. *podle*, рус. по́дле.⁴

Появление сочетаний -дл-, -тл- после падения редуцированных связано также с образованием в рус. азыке т. наз. беглых гласных. В связи с тем, что при изменении одного и того же слова редуцированный

² Из псл. **sedъlo* // **sedъlo* получилось также чеш. *usedlý*, рус. осе́длый (осе́дло, осе́длость).

³ С дли́на связывают по́длинный „настоящий, действительный“ (по́длинность, по́длинник . . .), так как при судебном допросе раньше, допытываясь истины, били длинными палками — по́длинниками (ср. Vasmer, 1971, III, 297).

⁴ Особым случаем является предлог *для*, отмечавшийся в памятниках с XIV в. Возник он из *дѣля* „по причине, ради, для“ в результате редукции и утраты безударного гласного.

звук мог оказываться то в сильном, то в слабом положении, он то развивался в гласный полного образования, то исчезал. В нашем материале засвидетельствовано это явление у одного слова:

*kotьľ, род. п. *kotьla → ч. *kotel, kotla*, рус. котёл, котлá (19 дериватов, ср.: котлище, котловán, котлови́на, котло́вый, котлоочы́стка, котлопункт . . .).⁵

В разных славянских языках процесс падения редуцированных шел неодновременно и привел к различным результатам. Особо обстоит дело с сочетаниями редуцированных с плавными между согласными, где судьба ъ/ь оказалась отличной от общей судьбы сильных и слабых редуцированных.

В сочетаниях *tьlt, tьlt* редуцированный вел себя в восточнославянской языковой ветви всегда как в сильном положении, т. е. вокализировался. Из др.-рус. сочетаний *tьlt, tьlt* возникло сочетание *totl*. У нас зарегистрировано 6 слов, чешские варианты которых содержат сочетания *dl-, tl-*:

*tьlst → ч. *tlustý* × рус. то́лстый (56 дериватов, ср.: толстовáтый, толщинá, толстотá толстун, толстя́к, тостеть . . .);

*tьlpa → ч. *tlupa* × рус. толпá (4 деривата: толпи́ца, то́лпище, толпíться, столпíть);

*tьlmaць → ч. *tlumočník* × рус. толмáч (1 дериват: толмáчить);

*dьlgь → ч. *dluh* × рус. долг (7 дериватов: должо́к, должи́шко, должник, долговóй, до́лжный, должа́ть, одолжи́ть);

*dьlgь → ч. *dlouhý* × рус. до́лгий (35 дериватов, ср.: до́лго, долговáтый, долготá долгу́ша, долгу́нец, задóлго, надóлго, подóлгу . . .);

*dьlbiti ч. *dloubat* × рус. долби́ть (21 дериват, ср.: долбле́ние, долбе́ж, долбня́, долбя́к, долби́ться, вдолби́ть, выдолби́ть, додолби́ть раздолби́ть . . .).

2) Неполногласная огласовка типа *tlat*

В собранном материале засвидетельствован единичный пример влияния цслав. языка, когда получилась неполногласная огласовка типа *tlat* (из псл. *totl), ср. *dolnь → ч. *dlaň*, рус. длань (дланевидный).⁶

В чеш. языке в противопоставлении рус. полногласным формам вследствие перестановки плавных согласных имеются 2 слова с сочетанием *dl-, tl-*:

*dolbto → *dolto → ч. *dláto* × рус. долото́ (6 дериватов, ср.: долотцо́, долотце, долотный . . .);

*telkti // *tьlkti → ч. *tlouci* × рус. толочь (15 дериватов, ср.: вто́лочь, дотолочь, затолочь, растолочь, толче́ние, толчея . . .).

⁵ Однако уже в др.-рус. языке беглость гласных стала по аналогии распространяться также на те слова, которые в корне никогда не имели ъ/ь и произносились исконно с о или е. Ср., например, исходную псл. форму к дятел: *d̆etel, *d̆etela ч. *datel, datla*, рус. дятел, дятла . . .

⁶ Словоформе длань, которая является цслав. происхождения, соответствует исконно рус. форма ладонь, возникшая вследствие перестановки из до́лонь (ср. Vasmer, 1964, I, 526).

3) Сочетания -дл-, -тл- в словах, возникших путем аффиксации, аббревиации или сращения

Сочетания -дл-, -тл- встречаются в словах, возникших путем аффиксации (префиксации или суффиксации) и аббревиации или сращения. В первом случае это сочетания -дл-, -тл-, возникшие присоединением преффикса, оканчивающегося на д или т, к слову, которое начинается на л (ср.: *от-лить*, *под-лечь* и т. д.). Во втором случае эти сочетания возникли присоединением суффикса, начинающегося на л, к основе, которая оканчивается на д или т (ср.: *обряд-лив-ый* *кост-ляв-ый* и т. п.). В третьем случае это сочетания -дл-, -тл- в словах, возникших путем сращения или аббревиации. Первая часть аббревиатуры или слова, возникшего сращением, оканчивается на д или т, а вторая часть начинается на л (ср. *под/лодка*, *грунт/лак* и т. п.). В настоящем разделе нашей работы не регистрируются больше дериваты приведенных слов, так как их очень много.

а) Сочетания -дл-, -тл- в словах, возникших путем префиксации.

Входящие сюда слова можно разделить на две группы: В первую входят слова со связанным корнем. Хотя они, кроме корня, в составе основы вычлениют полноценные словообразовательные аффиксы (в данном случае префиксы), они являются непроизводными. Несмотря на наличие в основе этих слов деривационных аффиксов, они не относятся к производным, так как в современном рус. языке у них нет исходных производящих форм, т. е. ни от какого другого слова они не образованы. Это 13 следующих слов:

предложéние, предлòг, подлòг, отлòгий, надлежáть, подлежáть, принадлежáть, подложítь, предложítь отложítь, отличítь, отлучítь, отлýпнуть.

Во вторую группу входит 76 производных слов со свободным корнем, сочетания -дл-, -тл- в которых возникли присоединением к слову, начинающемуся на л, префиксов:

от-: 25 слов, ср.: *отломítь, отловítь отлýпнуть, отлепítь, отлетéть, отлítь, отлéзть, отлакíровать . . .*

над-: 8 слов — *надложítь, надломítь, надлупítь, надлúпный, надлòпастый, надлòкотный, надлòбный, надлопкóвый.*

под-: 43 слова, ср.: *подломítь, подлечь, подлечítь, подлетéть, подлéзть, подлепítь, подлесье, подлесòк, подлèsный, подлèsник, подлáвок, подлéc . . .*

б) Сочетания -дл-, -тл- в словах, возникших путем суффиксации

Подобно как у слов первого типа, слова, относящиеся ко второму типу, можно разделить на группу непроизводных слов со связанным корнем и группу производных слов со свободным корнем.

В первую группу входит 8 слов:

увétливый, поклáдливый, отчётливый, кропотлívый, приверédливый, щепетлívый, неурядливый, одутловáтый.

Во вторую группу входит 81 слово, в которых сочетания -дл-, -тл- возникли присоединением к основе, оканчивающейся на д или т, суффиксов:

-лив-: 77 слов ср.: *привétливый, стыдлívый, понятливый, обрýдливый,*

завистливый, дождливый, болтливый, щебетливый, шуточный, уродливый, талантливый, счастливый. . .

-л-: единичный пример — падло (образовано от падать);

-ляв-: 2 слова — вертлявый, костлявый.

Особым примером является слово *вертлюг* „odměňovací matice“, в котором сочетание *тл* возникло присоединением к основе *верт-* унификса *-люг*.

в) Сочетания *-дл-*, *-тл-* в словах, возникших путем аббревиации или сращения

Здесь можно отнести 4 слова, возникшие путем аббревиации: *трудлагерь* (← трудовой лагерь), *ветлечебница* (← ветеринарная лечебница), *агитлитература* (← агитационная литература), *подлодка* (← подводная лодка).

11 слов представляют собой сращения:

лотлинь (из лот и лень), *грунтлак* (из грунт и лак), *двухсотлетний* (из двести и лето) — подобно тому: *трехсотлетний*, *четырёхсотлетний*, *пятисотлетний*, *шестисотлетний*, *семисотлетний*, *восемисотлетний*, *девятисотлетний*, *многосотлетний*.

4) Сочетания *-дл-*, *-тл-* в заимствованных словах иноязычного происхождения

В группу иноязычных слов, содержащих сочетания *-дл-*, *-тл-*, входит 15 слов:

а) 4 слова латинского и греческого происхождения: *атлет* (через нем. *Atlet*), *футляр* (через нем. *Futteral*), *титла* (через среднегреч. *titlos*), *атлас* (через нем. *Atlas*);

б) 2 слова чешского происхождения: *справедливый*, *справедливость* (ср. чеш. *spravedlivý*, *spravedlivost*);

в) 4 слова польского происхождения: *заядлый*, *повидло*, *быдло*, *подлый* (ср. польск. *zajadły*, *powidla*, *bydło*, *podły*);

г) 1 слово французского происхождения: *котлета* (ср. франц. *coquette*);

д) 1 слово арабского происхождения: *атлас* (из араб. *atlas* „гладкий“ — через нем. *Atlas* или польск. *atlas*);

е) 2 слова английского происхождения: *шотландский* (из *Scotland*, через нем. *Schottland*), *джентльмен* (ср. англ. *gentleman*).

Далее можно присоединить рус. *шпатлевать*, которое является суффиксальным производным словом от *шпатель* (из нем. *Spatel*, которое восходит к итал. *spatola*).

От прямых заимствований отличаются кальки — слова, созданные из рус. морфов в подражание иностранным словам. У нас зарегистрировано 6 слов такого рода:

предлог (калька греч. *prothesis*, лат. *praepositio*), *подлежащее* (лат. *subiectum*), *впечатление* (франц. *impression*); от последнего, по аналогии, есть в рус. яз. позднейшие формы: *запечатлеть*, *напечатлеть*, *отпечатлеть*.

Ни к какой вышеприведенной группе нельзя присоединить слово *пат-*

ла, пátлы „космы, пряди волос“ и от него производные пátлаты, пат-ласты́й, так как его этимология неясна (ср. Vasmer, 1971, III, 216).

ЛИТЕРАТУРА

- ИВАНОВ, В. В.: Историческая грамматика русского языка. Москва, 1983.
 КОНДРАШОВ, Н. А.: Славянские языки. Москва, 1986.
 СУПРУН, А. Е.—КАЛЮТА, А. М.: Введение в славянскую филологию. Минск, 1981.
 ТИХОННОВ, А. Н.: Словообразовательный словарь русского языка I — II. Москва, 1985.
 ФИЛИН, Ф. П.: Образование языка восточных славян. Москва-Ленинград, 1962.
 ФИЛИН, Ф. П.: Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Ленинград, 1972.
 ШАНСКИЙ, Н. М.—ИВАНОВ, В. В.—ШАНСКАЯ, Т. В.: Краткий этимологический словарь русского языка. Москва, 1975.
 EKBLOM, R.: Le développement de *dl*, *tl* en slave. *Symbolae grammaticae in honorem Ioannis Rozwadowski*, vol. II. Cracoviae 1927, 57 — 70.
 HORÁLEK, K.: Úvod do studia slovanských jazyků. Praha 1962.
 LAMPRECHT, A.: Praslovanština. Brno 1987.
 MACHEK, V.: Etymologický slovník jazyka českého. Praha 1971.
 MOSZYŃSKI, L.: Wstęp do filologii słowiańskiej. Warszawa 1984.
 MRÁZEK, R.—POPOVA, G. V.: Historický vývoj ruštiny. Praha 1982.
 NALEPA, J.: Słowiańszczyzna północno-zachodnia. Lund 1967.
 RUDNICKI, M.: Grupy *tl*, *dl* w językach słowiańskich. *Prace Filologiczne*, XII, 1927, 30 — 34.
 SCHUSTER-SEWC, H.: Noch einmal zur Behandlung der Liquidaverbindungen *tl*, *dl* in den slavischen Sprachen. *Slavia*, 33 (1964), 359 — 368.
 TESNIÈRE, L.: Les diphtones *tl*, *dl* en slave: essai de géolinguistique. *Revue des Etudes Slaves*, 13 (1933), 51 — 90.
 TRÁVNÍČEK, F.: Příspěvky k českému hláskosloví. Brno 1926.
 TRUBETZKOY, N.: Die Behandlung der Lautverbindungen *tl*, *dl* in den slavischen Sprachen. *Zeitschrift für slavische Philologie*, 2 (1925), 117 — 121.
 VASMER, M.: Этимологический словарь русского языка I — IV (русский перевод). Москва, 1964 — 1973.
 VEČERKA, R.: Postavení ruštiny mezi slovanskými jazyky. Praha 1957.
 VEČERKA, R.: Základy slavistiky a rusistiky. Brno 1980.
 ZAŽA, S.: Paradigmatika a akcentuace ruského slovesa I. Praha 1978.

HLÁSKOVÁ SPOJENÍ -ДЛ-, -ТЛ-, V SOUČASNÉ RUŠTINĚ

Jedním z charakteristických rysů východoslovanské jazykové skupiny je zjednodušení psl. hláskových spojení *-dl-, *-tl- v l (srov. *sadlo → č. sádlo, rus. сало; *pometlo → č. pometlo, rus. помелó); tato změna se týká dále tzv. l-ových participií (srov. *sědlъ → č. sedl, rus. сел, *pletlъ → č. pletl, rus. плёл).

V současné ruštině však hláskové skupiny -дл-, -тл- v celé řadě případů existují. Jsou to:

1. Slova a slovní tvary, kde původně mezi d/t a l stál ъ/ь (srov. *metryla → č. metla, rus. метлá; *sedъlo // *sedъlo → č. sedlo, rus. седлó).

2. Slovo *длань*, které představuje csl. pokračování psl. **dolъ* → č. *dlaň*, pův. rus. tvar *дóлонь* se změnil přesmykem na *ладóнь*.

3. Slova odvozená v souč. ruštině pomocí afixů (srov. *отлѣпнуть, подлетѣть*), dále slova zkratková (srov. *трудлáгерь, агитлитератýра*) a slova spřežková (srov. *лóтлинъ* „olovnicové lanko“ — od *лот* „olovnice“ + *линъ* „provaz na lanoví“).

4. Přejímky z jiných jazyků, srov. *котлѣта* (od franc. *cotelette*), *справедливый* (od čes. *spravedlivý*). Vedle přímých vypůjček jsou to též kalky, srov. *подлежащее* (lat. *subiectum*), *впечатлѣние* (franc. *impression*).

Úkolem předkládaného článku je dát relativně úplný výčet slov v souč. ruštině, která obsahují sledovaná spojení *-дл-*, *-тл-*. Problematika je zkoumána v porovnávacím plánu: stav v ruštině je konfrontován se stavem v češtině.